

Ирина Владимировна Уварова

В 2010 году, когда я была на Ассамблее фонда «Русский мир», среди прочих выступлений вызвала всеобщее одобрение эмоциональная, резкая речь Никиты Михалкова, в которой он, в частности, говорил об утраченных и утрачиваемых духовных ценностях, связанных с русскими традициями, об отрыве русского человека от своих корней, об утрате национальной идентичности. Он упомянул о том, что в семейном воспитании сегодня практически нет места бабушкиным сказкам, которые испокон века служили духовным ориентиром в формировании нравственности молодого поколения.

Я тогда согласилась с выступающим, как и многие присутствовавшие, и одновременно подумала, что моим детям повезло, так как в их детстве как раз были бабушкины сказки, а теплота, любовь и мудрость бабушки поддерживают и согревают меня и детей и по сей день, когда мы находимся вдали от России. Моя мама, Ирина Владимировна Уварова, врач в третьем поколении, сама навсегда сохранила самые теплые воспоминания о своей бабушке с удивительно редким и теплым именем Аскирия. И вот уже для своих внуков моя мама сочиняла стихи и сказки, мы с ней организовывали детские празд-

Бабушкины сказки

в Ливане

*Первая наука для русских детей –
Сказки наших бабушек, простые, без затей.
Они учат внуков на ночь и с утра,
Что такое вера и польза добра.
В сказаньях наших бабушек – рассказы о стране,
Истории семейные и память о войне.
В них детям говорится, что не надо лгать,
Любить людей нужно, а старших – уважать.*
Ирина Уварова

На праздниках «Татьянин день» в РКЦ в Бейруте

ники даже в самые трудные годы нашей жизни. Не без бабушкиного участия мои трое детей свободно владеют русским языком, хотя вне семьи, в жизни и в учебных заведениях они общаются на арабском и английском.

Так случилось в моей жизни, что в 2000 году я приняла непростое для себя решение переехать в Ливан к мужу, отцу моих троих детей. Многие меня отговаривали, но это решение поддержала моя мама, хотя для нее расставание с нами было безмерно тяжелым. Началась абсолютно другая жизнь, и привыкнуть к ней было чрезвычайно трудно. После Петербурга и преподавания в Санкт-Петербургском университете я оказалась в роли жены в горном районе Ливана, где проживает закрытая этно-религиозная община друзов, к которой принадлежит мой муж. Мне пришлось все начинать с нуля...

Ливан — интересная, своеобразная, многоконфессиональная средиземноморская страна, которая оказалась второй родиной для многих русских белоэмигрантов, покинувших Россию в начале XX столетия. Их

судьбы сложились по-разному. Можно только предположить, как тяжело им было с каждым годом все отчетливее сознавать, что расставание с родиной случилось не на время, а навсегда. Тем не менее приходилось привыкать к реалиям новой жизни и традициям новой страны, не забывая своих корней. Дочь бывшего морского офицера царской русской армии Ксения Борисовна Новикова, родившаяся в Ливане и живущая сейчас в Бейруте, любит рассказывать о своей бабушке, благодаря которой она получила «русскую закваску» и прекрасное знание русского языка, а свою бейрутскую квартиру она постаралась обставить по сохранившимся в семейном архиве петербургским фотографиям отцовского дома....

Судьбы русских женщин, оказавшихся в этой стране в результате браков с ливанцами, также складывались и складываются по-разному. Многим из них пришлось пережить войны, терзавшие страну в течение длительного времени. В июле 2006 года многие женщины с детьми бе-